

В. И. ЛЕНИН В БОРЬБЕ ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ ПРОЛЕТАРИАТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Я. Г. Темкин

Годы первой мировой войны были переломными для дальнейших судеб международного социализма, для развития марксизма и массового революционного движения, прежде всего в рядах рабочего класса. Ленинское направление во II Интернационале, зародившееся еще в 1903 г. с возникновением большевизма, оформилось в годы первой мировой войны в международную группу — Циммервальдскую левую, которая и стала предшественницей нового, III Интернационала.

Рассматривая левое, ленинское течение в Циммервальдском движении как предысторию Коминтерна, как переходный этап от II к III Интернационалу, мы прослеживаем исторические истоки коренных перемен в политической ориентации международного пролетарского авангарда. Бесспорно, что такие перемены могли наступить лишь под непосредственным воздействием Великой Октябрьской социалистической революции. Но столь же бесспорно, что ленинская концепция пролетарского интернационализма, противопоставленная псевдомарксистским, оппортунистическим концепциям, подготовила почву для быстрого распространения революционных идей Октября во всем мире. Общеизвестно, что Ленин еще задолго до 1914 г. вел непримиримую борьбу против ревизионистских и центристских тенденций во II Интернационале. После того, как эти тенденции вызвали идейно-политический крах II Интернационала, он выдвинул как главную задачу большевистской партии на международной арене — проявить максимум инициативы и энергии в собирании революционных сил для создания III Интернационала.

Огромная теоретическая и практическая деятельность В. И. Ленина и большевиков в годы первой мировой войны способствовала созреванию идейно-политических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. Ленин отмечал, что без изучения статей, напечатанных в большевистском «Социал-Демократе» в период первой мировой войны, «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года»¹.

Существует еще один важный аспект этой темы, свидетельствующий о ее научной и политической актуальности. Речь идет об антивоенных традициях международного пролетариата. Все его партии, какой бы политической ориентации они ни придерживались, неизменно декларировали свою приверженность делу мира. Восемь довоенных конгрессов II Интернационала приняли резолюции против роста милитаризма и угрозы войны. Однако антивоенные декларации очень часто расходи-

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 124.

лись с практическими делами многих лидеров рабочих партий. Особенно разительным был контраст между словами и делами в августе 1914 года. Из всех пролетарских вождей только Ленин в тот трагический момент оказался полностью на высоте положения. Только он призвал социалистов всех стран к неуклонному выполнению антивоенных резолюций Штутгартского, Копенгагенского и Базельского конгрессов. В годы первой мировой войны В. И. Ленин много времени и сил уделил дальнейшей разработке тактики антивоенной борьбы пролетариата, подчинив ее главной стратегической задаче — подготовке социалистической революции. И этот ленинский вклад стал достоянием всего мирового рабочего класса.

Советских историков данная тема особенно привлекает еще и по той причине, что по широте и интенсивности контактов ленинской партии с зарубежными социалистами 1914—1917 годы намного превосходят более ранние периоды ее истории. Причем эти связи были значительно более эффективными, чем прежде. Именно в эти годы В. И. Ленину и большевикам удалось не только противопоставить свое, единственно верное толкование принципов пролетарского интернационализма оппортунистическому извращению их, но и найти общий язык с рядом видных социалистических деятелей по этому вопросу. Вместе с тем В. И. Ленин до конца вскрыл истоки оппортунизма в рабочем движении, извлек важные исторические уроки из опыта международного рабочего класса, имеющие непреходящее политическое значение и для наших дней.

Изучение названной темы ведется уже давно. Однако в последние годы произошел существенный сдвиг в исследовании документальных материалов, ранее мало изученных или вовсе не введенных в научный оборот. Прежде всего это ленинские документы — статьи и письма В. И. Ленина, написанные в 1914—1917 гг. и недавно впервые опубликованные в пятом, полном издании его Сочинений (в 26—31, 49 и 54 томах). Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС располагает значительными материалами, хранящимися в фондах Центрального Комитета РСДРП, Комитета зарубежных организаций, Центрального Органа партии — газеты «Социал-Демократ», а также в личных фондах Н. К. Крупской, И. Ф. Арманд, М. М. Литвинова и других деятелей партии. Для выявления некоторых фактов используются (разумеется, при сугубо осторожном подходе) документы царского департамента полиции, хранящиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (например, донесения начальника заграничной агентуры охраны А. А. Красильникова). Большое значение для советских исследователей имеют уникальные документы Циммервальдского архива, полученные в 1964 г. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС из Международного института социальной истории (Амстердам) в виде микрофотокопий². В последние годы советским историкам удалось более детально ознакомиться с социалистическими газетами и журналами ряда стран, выходившими в годы первой мировой войны. Материалы международной прессы других политических направлений, естественно, также рассматриваются как важные исторические источники. Наконец, при достаточно критическом анализе немало полезных сведений можно извлечь из мемуарной литературы. Ряд неопубликованных воспоминаний (особенно касающихся деятельности В. И. Ленина в Швейцарии) хранится и в ИМЛ при ЦК КПСС.

Опираясь на все эти источники, значительно пополнившиеся в последние годы, можно уточнить ряд известных ранее исторических фактов, освещающих политическую деятельность В. И. Ленина в годы пер-

² См. «Die Zimmerwalder Bewegung». Protokolle und Korrespondenz. Herausgegeben von Horst Landemacher (Bd. I. Protokolle, Bd. II. Korrespondenz). Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis. Amsterdam. Mouton. 1967.

вой мировой войны. Так, вопреки утверждению Роберта Гримма, заявлявшего, что никто не мог приехать в Циммервальд до начала конференции, подтверждено, что В. И. Ленин приехал туда на несколько дней раньше. Точно установлено, далее, что вторая конференция циммервальдцев открылась не в Кинтале, а в Берне. Но как бы ни важны были для исследователя подобные факты, это в конце концов только детали. Задача историков состоит в том, чтобы, опираясь на всестороннее исследование фактов, воссоздать достоверную картину, рисующую положение в международной социал-демократии в годы войны, во всей полноте показать истинную роль В. И. Ленина и его сторонников в рабочем движении того времени.

В данной статье мы остановимся лишь на некоторых вопросах ленинской теории и тактики рассматриваемого периода, которые до сих пор освещаются в искаженном виде в ряде книг и статей, опубликованных на Западе³. Причем, как правило, эти искажения лишь повторяют то, что говорили и писали идейные противники В. И. Ленина в годы первой мировой войны. Поэтому полемика Ленина с его политическими оппонентами того периода сохраняет свое значение для критики современных фальсификаторов истории ленинизма. Ленин, надо сказать, никогда впоследствии не забывал об этой полемике. Он считал ее весьма поучительной для дальнейшего развития международного рабочего движения, и в частности для антивоенной борьбы. В конце 1922 г., когда первая мировая война отошла уже в прошлое, В. И. Ленин писал, что без анализа различных мнений в разных группировках и течениях социал-демократии, возникших в годы войны, без разъяснения того, как они возникли и какое значение имели для борьбы против войны, без такого анализа ни о какой дальнейшей осмысленной антивоенной деятельности не может быть и речи⁴.

Противники ленинской революционной тактики изображали ее чуть ли не как эрвезизм довоенного образца⁵. Они обвиняли Ленина в нежелании считаться с реальной действительностью, в стремлении к форсированию революционных событий и т. д. В действительности же, выработывая антивоенную тактику большевиков, В. И. Ленин выступал против экстремистских призывов Гюстава Эрве к заранее запланированной всеобщей забастовке в первый же день войны и всячески предостерегал от поспешных выводов и незрелых решений, оторванных от реальной действительности. «По вопросу о борьбе с опасностью войны... — подчеркивал В. И. Ленин, — я думаю, что самой большой трудностью является преодоление того предрассудка, что этот вопрос простой, ясный и сравнительно легкий»⁶. История возникновения первой мировой войны показывает, что легковесные, не подкрепленные делами декларации социал-демократических деятелей могут только сбить с толку тех, кто хочет не на словах, а на деле бороться с угрозой войны. В. И. Ленин никогда не подменял практическую организацию масс борьбы с империалистической войной словесными декларациями. На основании опыта первой мировой войны он пришел к еще большему убеждению, что одно лишь «теоретическое признание того, что война преступна, что война недопустима для социалиста и т. п., оказывается

³ См., например, ряд статей, опубликованных в журнале «International Review of History». Amsterdam. 1968—1969; J. Braunthal. Geschichte der Internationale. Bd. 2. Hannover. 1963; A. Kriegel. Aux origines du communisme français 1914—1920. Vol. I. Paris/La Haye. 1964; J. Humbert-Droz. Der Krieg und die Internationale. Die Konferenzen von Zimmerwald und Kienthal. Wien-Köln-Stuttgart-Zürich. 1964.

⁴ См. В. И. Ленин ПСС. Т. 45, стр. 320—321.

⁵ Французский социалист Гюстав Эрве, выступавший до 1914 г. с полуанархистскими призывами, после начала войны стал социал-шовинистом. В. И. Ленин в ряде своих работ вскрыл мелкобуржуазный характер эрвезизма. См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 72—73, 86—88; т. 17, стр. 189—192.

⁶ В. И. Ленин. Т. 45, стр. 318.

пустыми словами, потому что никакой конкретности в подобной постановке вопроса нет»⁷. Следуя заветам Ленина, его верные последователи разоблачают инициаторов агрессивных акций империализма, пытающихся любыми софизмами оправдать эти акции, выдать их за мероприятия «с целью поддержания мира».

Какова же была позиция В. И. Ленина по вопросу о мире в годы первой мировой войны? В буржуазной историографии до сих пор имеет хождение версия, будто ленинский лозунг превращения империалистической войны в гражданскую исключал борьбу за мир. Сторонники подобных взглядов пытаются при этом опереться на высказывания В. И. Ленина против выдвинутого Каутским и его последователями «лозунга мира»⁸. Действительно, Ленин был в те годы решительным противником этого лозунга. Но вовсе не потому, что считал борьбу за мир неприемлемой в тех условиях. По количеству антивоенных прокламаций и статей в нелегальных газетах, выпущенных большевиками в годы войны, по числу и массовости антивоенных демонстраций, митингов и собраний, проведенных под руководством ленинской партии, с ней не может сравниться ни одна другая рабочая партия. И какое бы политическое выступление ни готовила в те годы ленинская партия в России, всегда имелось в виду при этом добиваться скорейшего прекращения войны.

В. И. Ленин, большевики были непримиримы к социал-пацифистам, призывавшим бороться за мир увещеваниями и «оказанием давления» на воюющие правительства. В. И. Ленин в принципе допускал (особенно в конце 1916 — начале 1917 г.), что воюющие державы, их правящие круги пойдут на заключение мира. Известно, например, что правительство кайзера выдвигало мирные предложения. Но это были всего лишь дипломатические зондажи, продиктованные стратегической обстановкой, страхом перед угрозой революционного взрыва в тылу своих армий и расчетами на выгодный аннексионистский мир. В. И. Ленин исходил из того, что участвующие в войне империалистические державы способны лишь на заключение несправедливого, империалистического мира, таящего в себе зародыши новых империалистических войн. Он исходил из того, что действительно справедливый, всеобщий, действительно демократический мир, мир без аннексий и контрибуций, могут установить только сами народы, свергнувшие власть империалистов. В написанной В. И. Лениным резолюции Бернской конференции заграничных секций РСДРП (1915 г.) говорилось: «Пропаганда мира в настоящее время, не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии, развращать пролетариат внушением доверия к гуманности буржуазии и делать его игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран. В частности, глубоко ошибочна мысль о возможности так называемого демократического мира без ряда революций»⁹. Мы видим, что В. И. Ленин и большевики разоблачали лицемерие пацифистов, у которых пропаганда мира «не сопровождалась призывом к революционным действиям масс».

Принципиальное отличие ленинской постановки вопроса о мире от каутскианской определяло и совершенно различные методы антивоенной пропаганды. Социал-пацифисты вновь и вновь повторяли свои заклинания против войны, лишь бы заручиться поддержкой доверчивых людей. Каутский, Бернштейн и Гаазе не случайно опубликовали в июне 1915 г.

⁷ Там же, стр. 319.

⁸ Дж. Бэритц, например, дошел до абсурдного вымысла, будто Ленин стремился использовать войны «для своих политических и экспансионистских целей» (см. «Bulletin. Institut for the Study of the USSR». Vol. 1(XII). April 1969, № 4, p. 25). Фр. Майер повторяет версию, что В. И. Ленин допускал якобы возможность революции только в условиях войны (см. «Osteuropa», 1968, № 7).

⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 166.

свой манифест «Веление времени», в котором они с наигранным возмущением протестовали против «аннексионистской» войны. Они выступили с лицемерной проповедью мира в тот момент, когда в Европе уже складывалась революционная ситуация, когда антивоенные настроения масс становились реальной угрозой для правительств. Каутскианцы рассчитывали, что им удастся таким путем предотвратить революционные выступления масс против войны. У Ленина были все основания считать, что подобные маневры делаются центристами и даже социал-шовинистами не без ведома империалистических правительств. В письме Радеку В. И. Ленин писал: «А уверены ли Вы, что Грей + Бетман-Гольвег не «кивнули» Зюдекуму + Вандервельду: пора, ребята, за мир, а то революция будет???»¹⁰.

В отличие от пацифистских фраз ленинская пропаганда мира была реалистичной и революционной. Она была полностью подчинена главному лозунгу — превращению войны империалистической в войну гражданскую. Революционные социалисты-интернационалисты, писал В. И. Ленин, «внимательно присматриваются к настроению масс, используют нарастающее стремление их к миру не для поддержки пошлых утопий «демократического» мира при капитализме, не для поощрения надежд на филантропов, на начальство, на буржуазию, а для того, чтобы революционное настроение из смутного сделать ясным; — чтобы систематически, упорно, неуклонно, опираясь на опыт масс и на их настроение, просвещая их тысячами фактов политики до войны, — доказывать необходимость массовых революционных действий против буржуазии и правительств своей страны, как *единственного* пути к демократии и к социализму»¹¹.

Сторонники Каутского, защищаясь от ленинской критики пацифистских лозунгов, хотели уличить большевиков в том, что они якобы не сочувствуют борьбе за мир. «Значит, у вас нет никакой программы мира, значит, вы против демократических требований», — говорили они большевикам. В. И. Ленин предвидел такого рода обвинения. «О нет, господа, — отвечаем мы каутскианцам. — Мы за демократические требования, мы *одни* боремся за них *нелицемерно*, ибо объективное историческое положение не позволяет ставить их вне связи с социалистической революцией»¹². Ленинская программа мира требовала, чтобы борьба против аннексий велась не на словах, а на деле. Отрицание социалистами аннексий, признание ими права на самоопределение наций, указывал В. И. Ленин, искренни лишь тогда, когда социалисты каждой великодержавной нации требуют свободы отделения наций, угнетаемых именно их нацией. Программа мира, предложенная В. И. Лениным от имени большевиков, разъясняла массам, что без революционных мер добиться демократического мира нельзя¹³.

Развернутая программа борьбы за окончание войны была изложена В. И. Лениным также в «Предложении Центрального Комитета РСДРП Второй социалистической конференции», опубликованном в Бюллетене Интернациональной социалистической комиссии (ИСК) накануне Кинтальской конференции. Не дожидаясь публикации, В. И. Ленин организовал перевод этого документа на немецкий и французский языки и его рассылку левым социал-демократам Франции, Швеции и других стран. В этом документе указывалось, что «поддержка, расширение и углубление всякого народного движения за окончание войны есть долг социалистов». При этом В. И. Ленин подчеркивал, что в действительности этот долг выполняют только те социалисты, которые, как Карл Либ-

¹⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 49, стр. 82.

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 193—194.

¹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 270.

¹³ См. там же, стр. 274.

кнехт, с парламентской трибуны призывают солдат к превращению империалистической войны в гражданскую¹⁴.

Немало путаницы по вопросу о мире содержалось и в левосектантских высказываниях. Некоторые из тех, кто старался быть «левее Ленина» (например, Г. Пятаков), утверждали, что большевики борются под лозунгом «Против войны, но не за демократический мир». В. И. Ленин писал, что такое утверждение совершенно неправильно. Бернская конференция большевиков, напоминал он, определенно заявила: «Мы за демократический мир». В. И. Ленин в этой связи напоминал также, что в написанной им редакционной статье Центрального Органа партии газете «Социал-Демократ» «Несколько тезисов» прямо говорилось: «...наша партия, если бы революция поставила ее у власти еще во время теперешней войны, немедленно предложила бы демократический мир всем воюющим странам»¹⁵. Это было впервые сказано осенью 1915 года. А через два года, когда Октябрьская революция поставила большевиков у власти, петроградское радио разнесло по всему свету слова Декрета о мире. Ленинская партия выполнила свое обещание.

Политические лозунги проверяются практикой. Ленинский лозунг превращения империалистической войны в гражданскую, выдвинутый в самом начале войны, был полностью подтвержден опытом революционных событий в России. Противники Ленина приписывали ему стремление реализовать этот лозунг немедленно, путем вооруженного путча. Но Ленину была чужда путчистская тактика. Марксисты не могут знать, писал он, в связи с этой или другой империалистической войной, во время или после войны удастся осуществить этот лозунг, но «во всяком случае наш безусловный долг систематически и неуклонно работать именно в этом направлении»¹⁶. В. И. Ленин подразумевал под «систематической подготовкой» к осуществлению этого лозунга совершенно конкретные действия: «1. Отказ в кредитах. 2. Разрыв гражданского мира. 3. Создание нелегальных организаций. 4. Поддержка выражений солидарности в окопах. 5. Поддержка всех революционных массовых выступлений»¹⁷.

Ленинский лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую полностью осуществился в процессе двух русских революций, он был близок к успешному осуществлению в Германии (Ноябрьская революция 1918 г.), в Болгарии (солдатское восстание 1918 г.), в Венгрии (Советская республика в 1919 г.) и во многих других странах, где революционная волна в конце первой мировой войны и вскоре после ее окончания поднялась, как известно, очень высоко. Но пролетарская революция победила тогда, как известно, только в России, и на это были свои причины.

История подтвердила правоту В. И. Ленина, а не правых социал-демократических лидеров, которые, как, например, германский социал-шовинист Эдуард Давид, заявляли, что «стремление превратить мировую войну в гражданскую было бы безумием»¹⁸. Весь ход событий убедительно свидетельствовал о том, что большевистская тактика, основанная на реальном учете политической обстановки в Европе, отражает процесс бурного нарастания классовой борьбы и ни в коей мере не является «безумием», «мечтой», «авантюрой», «бакунизмом», как это утверждали Давид и Каутский, Плеханов и Аксельрод. С 1915 г. росли стачки и политические демонстрации в России, стачки в Италии и Англии, голод-

¹⁴ См. там же, стр. 290.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 124.

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 325.

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 126.

¹⁸ E. David. Die Sozialdemokratie und der Weltkrieg. B. 1915, S. 172.

ные и политические демонстрации в Германии. «Разве это не начало революционных массовых выступлений?»¹⁹ — спрашивал Ленин.

В. И. Ленин показал несостоятельность заявлений социал-шовинистов, утверждавших, что «русская тактика» не подходит к условиям Европы²⁰. На основе анализа реально складывавшейся политической обстановки В. И. Ленин еще в начале лета 1915 г. пришел к выводу, что «революционная ситуация в большинстве передовых стран и великих держав Европы — налицо»²¹. Этого не могли отрицать даже генеральные штабы воюющих стран и газеты, издававшиеся миллионерами²². Поэтому тактика большевиков годилась не только для России. Она соответствовала назревшим задачам всего международного пролетариата.

Интернационализм ленинской тактики подтверждается и тем, что она прямо вытекала из антивоенных резолюций Штутгартского, Копенгагенского и Базельского конгрессов, единодушно одобренных всеми социалистическими партиями. В Базельском манифесте содержалась, как известно, внесенная Розой Люксембург и В. И. Лениным еще на Штутгартском конгрессе очень важная поправка. В ней говорилось, что социалисты всех стран должны в случае возникновения империалистической войны использовать вызванный этой войной экономический и политический кризис для свержения власти капитала. Причем в Базельском манифесте в пример ставились Парижская коммуна и русская революция 1905 года.

С первых же месяцев войны В. И. Ленин подчеркивал, что большевики последовательно проводили именно ту тактическую линию, которая была намечена в Базельском манифесте и которая предусматривала борьбу за революционный выход из войны. За такую же тактику, отмечал он, выступали Карл Либкнехт и другие последовательные интернационалисты на Западе. И Ленин предъявил суровый политический счет таким людям, как Ш. Дюма, Э. Давид, Г. В. Плеханов, К. Каутский, избегающим вспоминать о тех обязательствах, которые возложили на социалистов всех стран резолюции, принятые в Штутгарте, Копенгагене и Базеле²³. Официальные лидеры II Интернационала, многократно указывал он, просто превратили эти резолюции в клочок бумаги. В. И. Ленин считал необходимым энергично поддержать тех социалистов, кто остался верен решениям довоенных конгрессов. «Пусть немецкое правление партии («форшланд»), — писал он в статье «Крах II Интернационала», — предаст проклятию новый журнал Меринга и Розы Люксембург («Интернационал») за правдивую оценку Каутского, пусть Вандервельде, Плеханов, Гайндман и К^о, при помощи полиции «тройственного согласия», так же третируют своих противников, — мы будем отвечать простой перепечаткой Базельского манифеста, изобличающего такой поворот вождей, для которого нет другого слова, кроме измены»²⁴.

Итак, главным критерием верности принципам пролетарского интернационализма В. И. Ленин считал честное и последовательное выполнение социалистическими партиями обязательств, которые они взяли на трех предвоенных конгрессах. Отказ от выполнения этих обязательств в глазах Ленина был равносителен измене социалистическому долгу. Голосование за военные кредиты, поддержка империалистической войны как якобы «оборонительной», гражданский мир с буржуазией, вступление в буржуазные правительства — одним словом, «политика 4 августа» — все это означало прямую измену делу пролетариата. Так

¹⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 127.

²⁰ См. там же.

²¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 221.

²² См. там же, стр. 94—95, 192—194.

²³ См. там же, стр. 214.

²⁴ Там же, стр. 215.

как подобным образом вели себя не отдельные лидеры, а большинство руководителей социал-демократических партий, по существу, вся руководящая верхушка II Интернационала, включая председателя Международного социалистического бюро Э. Вандервельде, В. И. Ленин пришел к выводу о политическом крахе старого Интернационала и необходимости борьбы за новый, III Интернационал, без оппортунистов, с самого начала войны открыто поддерживавших политику империалистической буржуазии.

«Политика 4 августа» сбита с толку трудящиеся массы и способствовала разгулу шовинизма в Европе. Соратник В. И. Ленина В. А. Карпинский писал в воспоминаниях: «Темные, ослепленные, одуряченные своими вождями-изменниками, шли эти массы истреблять друг друга к вящему торжеству своих классовых врагов. Где тот титан революции, который, как рисовал Жорес в базельской речи, бросит в массы громовые слова, пробудит «мертвых», поведет в бой «живых»? Вот он, этот титан — Ленин! Сумел он найти великие революционные слова, способные будить массы!»²⁵.

Призыв Ленина к разрыву с политикой гражданского мира, к размежеванию с виновниками банкротства II Интернационала социал-шовинисты и центристы изображали как стремление «к расколу во имя раскола». Н. К. Крупская дала ответ подобным утверждениям, которые, кстати сказать, до сих пор повторяются в западной литературе²⁶. «Нельзя изображать дело так, — писала она, — что Ленин только и думал, как бы со всеми порвать, это в момент, когда он больше всего думал об объединении сил»²⁷. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что к расколу в международном рабочем движении привели те, кто грубо нарушил торжественные обязательства, взятые социалистами перед мировой войной. Именно они порвали с традициями интернациональной пролетарской солидарности, заставив тем самым искренних и последовательных революционеров-интернационалистов поднять голос протеста против подмены интересов рабочего класса интересами империалистической буржуазии. Раскол в международном рабочем движении вопреки тому, что утверждалось в буржуазной и реформистской литературе, произошел не в 1919 г., когда сторонники Ленина оформили образование Коммунистического Интернационала. Он в действительности произошел уже в первые августовские дни 1914 г., когда многие «социал-демократические знаменитости» круто повернули в сторону буржуазии. В. И. Ленин писал, что этот поворот готовился задолго до войны, он назревал еще в довоенном Интернационале в связи с ростом оппортунистических тенденций внутри ряда крупных социал-демократических партий. Но после 4 августа полный разрыв с раскольниками стал неизбежен. И Ленин принял вызов, брошенный оппортунистами. Отныне все его внимание сосредоточивается на создании боевого ядра нового, революционного Интернационала.

Но эту историческую задачу невозможно было выполнить без преодоления левосектантских извращений марксизма среди некоторой части социалистов-интернационалистов (немецких, голландских, польских, американских, а также в «божийско-стокгольмской» фракции Бухарина — Пятакова). Их теоретическая незрелость проявлялась в увлечении «ультралевой» фразой, противопоставлении борьбы за социалистическую революцию борьбе пролетариата за демократические реформы, в отрицании права наций на самоопределение и закономерности национально-освободительных войн в эпоху империализма, нигилистическом отношении к лозунгу защиты отечества в справедливых войнах.

²⁵ «Записки Института Ленина». Т. II. М. 1927, стр. 81, 82.

²⁶ Так утверждает, например, французский социолог С. Войнеа (см. «La Revue socialiste». 1964, II—III).

²⁷ «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 173.

В условиях войны и надвигавшейся социалистической революции распространение подобных «шатаний мысли» не только затрудняло борьбу против оппортунизма, но и могло существенно помешать мобилизации пролетарских сил для решения основных вопросов войны, мира и революции. В. И. Ленин указывал на необходимость «еще и еще раз предупредить» соответствующих товарищей, что они *залезли в болото*, что их «идеи» *ничего общего ни с марксизмом, ни с революционной социал-демократией не имеют*²⁸. В. И. Ленин хорошо сознавал, что путаница во взглядах сторонников теории «империалистического экономизма» мешает строить новый Интернационал. Он писал, что «было бы, конечно, глубоко печально, если бы «левые» стали проявлять беззаботность к теории марксизма в такое время, когда создание III Интернационала возможно только на базе невульгаризованного марксизма»²⁹. Поэтому непримиримая борьба В. И. Ленина на два фронта — против правого оппортунизма и «левого» сектантства (концентрированное выражение которого содержалось в бухаринской теории «империалистического экономизма») — имела громадное значение для идейной подготовки нового Интернационала.

Мы не можем согласиться с утверждениями, будто Ленин ставил в 1914—1916 гг. перед своими единомышленниками задачу немедленной организации III Интернационала³⁰, хотя он призывал своих сторонников последовательно и упорно работать в этом направлении. Ленинская позиция по этому вопросу раскрыта в брошюре «Социализм и война», написанной накануне Циммервальда. «Ближайшее будущее покажет, — писал В. И. Ленин, — незрели ли уже условия для создания нового марксистского Интернационала. Если да, наша партия с радостью вступит в такой, очищенный от оппортунизма и шовинизма, III Интернационал. Если нет, это покажет, что для этой очистки требуется еще более или менее длинная эволюция. И тогда наша партия будет крайней оппозицией внутри прежнего Интернационала — пока в различных странах не создастся база для международного товарищества рабочих, стоящего на почве революционного марксизма»³¹.

В. И. Ленин верил, что время для III Интернационала наступит, а пока не терял ни одного дня для сплочения социалистов-интернационалистов на платформе революционного марксизма. С этой целью он и его сторонники приняли активное участие в Циммервальдском движении. Внутри него В. И. Ленину удалось в 1915 г. создать международную группу революционных интернационалистов — Циммервальдскую левую. Это был важный итог всей предшествовавшей деятельности В. И. Ленина в международном рабочем движении. В. И. Ленин, как известно, делал попытки объединения левых социалистов еще в 1907 и 1910 годах. Но только в Циммервальде в 1915 г., в обстановке растущего революционного брожения масс, вызванного войной, ему удалось осуществить эту задачу.

Созданная В. И. Лениным международная левая группа действовала, как он подчеркивал, не обособленно, а внутри Циммервальдского движения. Это был временный политический блок между сторонниками В. И. Ленина и колеблющимися центристскими и полуцентристскими элементами. Самый факт сотрудничества В. И. Ленина с другими участниками Циммервальдского объединения опровергает измышления противников Ленина о его якобы нежелании идти на соглашения и компромиссы с инакомыслящими. Всем известно, что Р. Гримм, Г. Ледебур, О. Моргари и другие сторонники правого циммервальдского большинства были значительно ближе по своим взглядам к Каутскому, чем к

²⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 60.

²⁹ Там же, стр. 8—9.

³⁰ См. J. Braunthal. Op. cit., S. 60, 61.

³¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 342.

Ленину. И тем не менее руководимая В. И. Лениным Циммервальдская левая не избегала контактов с ними. Она заседала с ними в Циммервальде и Кинтале за одним столом, яростно спорила с ними, но стремилась к согласованным решениям. Почему? В тех условиях, когда последовательно революционных социалистов на Западе было не так уж много, когда прояснение классового сознания масс, обманутых в начале войны своими вождями, шло недостаточно быстро, иного пути борьбы за эффективную антивоенную тактику не было. Надо было, действуя в рамках Циммервальда, критикуя непоследовательность и постоянные колебания его правого большинства, делать первые шаги по пути консолидации революционных сил пролетариата против войны. И в этом смысле компромисс Ленина и всей Циммервальдской левой с правым циммервальдским большинством был исторически оправдан. В. И. Ленин указывал, что, несмотря на тьму недостатков и недоговоренностей, Циммервальдский и Кинтальский манифесты означали определенный прогресс в деле возрождения интернациональной солидарности рабочего класса против войны.

История Циммервальдского движения весьма интересна и поучительна. Она показывает сложный и противоречивый процесс, происходивший в той части распавшегося в 1914 г. Интернационала, которая так или иначе протестовала против войны. Все противники «политики 4 августа», объединившиеся в Циммервальде, сходились лишь на том, что следует предпринять какие-то акции против войны. Но какие именно, это толковалось по-разному. С самого начала возникли принципиальные разногласия между правым большинством и левым меньшинством Циммервальда, возглавляемым В. И. Лениным. Правое большинство ограничивалось призывами оказать давление на воюющие правительства, надеясь таким образом склонить их к мирным переговорам. В. И. Ленин и его сторонники считали это вредной пацифистской иллюзией, уводящей рабочий класс в сторону от революционных массовых выступлений, ломающих гражданский мир с буржуазией и приближающих момент, когда пролетариат возьмет власть в свои руки и продиктует условия справедливого, демократического мира. Циммервальдская левая противопоставила правому циммервальдскому большинству свой проект резолюции. В нем отражалась главная ленинская установка на революционный выход из империалистической войны. Весьма поучителен анализ многочисленных поправок В. И. Ленина, сделанных до Циммервальда и в Циммервальде к двум первоначальным проектам этой резолюции, написанным К. Радеком, а также сравнение этих текстов с окончательно принятой резолюцией. Это сравнение показывает, что Ленину удалось добиться замены неточных и ошибочных тезисов Радека вполне законченными марксистскими формулировками. Не случайно поэтому Grimm и другие оппоненты Циммервальдской левой, выступавшие против проекта резолюции, внесенного ею, называли его «резолюцией Ленина», что и зафиксировано в циммервальдских протоколах³².

В. И. Ленину не удалось включить в этот проект лозунг поражения «своих» империалистических правительств в войне, выражавший его убеждение, полностью подтвердившееся на примере царской России и других воюющих стран, что военные неудачи на фронте будут содействовать массовым революционным выступлениям. В. И. Ленину пришлось в данном случае считаться с тем, что левые на Западе еще не были готовы к правильному восприятию этого лозунга. Поэтому, добиваясь единства с левыми, он считал возможным не настаивать на включении этого лозунга в проект резолюции. Однако он твердо верил, что со временем подлинные интернационалисты за рубежом убедятся на собст-

³² См. «Protokoll der Internationalen Sozialistischen Konferenz, abgehalten vom 5. bis 8. September 1915 zu Zimmerwald», S. 58.

венном опыте, что «во всех империалистских странах пролетариат должен теперь желать поражения своему правительству»³³.

В. И. Ленин как зеницу ока оберегал единство Циммервальдской левой. Он делал все от него зависящее, чтобы число ее сторонников увеличилось. Ему удалось привлечь на сторону Циммервальдской левой болгарских «тесняков». Под влиянием В. И. Ленина совершил эволюцию в сторону левых редактор итальянской «Avanti!» Дж. Серрати. То же самое можно сказать об А. Варском и других представителях Главного правления СДКПиЛ. К позиции Циммервальдской левой все больше склонялись немецкие спартаковцы. Не случайно, что все эти группы и течения впоследствии вошли в ряды Коммунистического Интернационала. Интересно отметить, что даже французский делегат в Кинтале П. Бризон, который был одним из наиболее активных противников левых, испытал на себе влияние В. И. Ленина, выступал после Кинталя во французском парламенте со значительно более радикальными речами, а после войны на какое-то время примкнул к коммунистам. Этого не случилось с другими французскими циммервальдцами — Мергеймом и Бурдероном, но и их практические дела во Франции в годы войны в ряде случаев были заметно левее их позиции, занятой в Циммервальде. Мергейм позднее вспоминал о большом впечатлении, которое произвели на него беседы с В. И. Лениным в Циммервальде³⁴.

Сохранился отрывок записки В. И. Ленина к одному из делегатов конференции (к кому именно, не установлено), из которого видно, с какой настойчивостью он добивался сплочения всех противников социал-шовинизма. Наступили времена такого бесконечного «социалистического шовинизма», отмечал В. И. Ленин в записке, что противникам его следовало бы сплотиться и хотя бы немного помогать друг другу. В. И. Ленин выразил надежду, что делегат, которому он писал, если даже и не во всем согласен с ним, поддержит Циммервальдскую левую (эта записка была написана В. И. Лениным на обороте плана его речи на Циммервальдской конференции)³⁵.

Многочисленные новые документы (среди них укажем на недавно опубликованные выступления В. И. Ленина на Циммервальдской и Кинтальской конференциях; выступления его на февральском совещании расширенной ИСК в 1916 г., переписку его с делегатами упомянутых конференций и с ИСК) свидетельствуют, что В. И. Ленин настойчиво стремился к диалогу со всеми, кто искренне боролся за мир, хотя, может быть, и не разделял взглядов большевиков. На это указывает вся деятельность В. И. Ленина на международных конференциях, когда неоднократно возникали драматические моменты, угрожавшие срывом конференции из-за неуступчивости делегатов правого крыла (в одном случае из-за позиции Ледебура, в другом — Бризона, в третьем — Модильяни и некоторых других делегатов). В. И. Ленин энергично вмешивался, шел на отдельные уступки, чтобы вывести конференцию из тупика.

Общезвестна ленинская критика Циммервальдского манифеста. Тем не менее В. И. Ленин и его сторонники подписали этот манифест, демонстрируя тем самым свое твердое намерение сохранять и расширять блок всех противников войны и социал-шовинизма. На одном из экземпляров Циммервальдского манифеста имеются многочисленные пометки В. И. Ленина. Он подчеркивает слова, раскрывающие империалистическую сущность войны, выделяет то место, где сказано, что «в Штутгарте, в Копенгагене, в Базеле международные конгрессы указали пролетариату пути борьбы». Особое внимание В. И. Ленин обращает на выраженную в манифесте мысль, что из-за несостоятельности верхушки II Интернационала рабочий класс «не нашел никаких

³³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 287.

³⁴ См. «La Bataille Syndicaliste», 19.IX.1919.

³⁵ ЦПА ИМЛ.

средств и путей» к борьбе за мир. Подчеркнуты слова о связи борьбы за мир с борьбой за социализм, о самоопределении наций как основе отношений между народами. Призыв к «непримиримой пролетарской классовой борьбе» В. И. Ленин дополняет словом: *«революционной»*. Он выделяет и следующую фразу, как одно из наиболее ярких мест манифеста: *«Нет таких жертв, нет таких тягот, которые были бы слишком велики для достижения этой цели: мира между народами»*³⁶.

Готовность к компромиссам и соглашениям в интересах развития революционной борьбы против войны В. И. Ленин сочетал с непримиримостью по отношению к явным и скрытым союзникам социал-шовинистов. Вместе с другими левыми делегатами он горячо протестовал против попыток правого циммервальдского большинства капитулировать перед социал-шовинистами из МСБ. Когда Grimm написал в «Бюллетене ИСК», что Интернациональная социалистическая комиссия будет распущена, как только МСБ возобновит свою деятельность, Ленин сразу же заявил, что в Циммервальде «не было постановления об этом»³⁷.

Как известно, вопрос об отношении циммервальдцев к МСБ вызвал самую бурную полемику в Кинтале. И это, конечно, не случайно. Правое крыло Циммервальда чувствовало себя весьма неуверенно по отношению к старому руководству обанкротившегося Интернационала. Каждую минуту оно готово было принести повинную Эмилю Вандервельде, который осыпал бранью участников Циммервальда, грозил им отлучением от Интернационала за непослушание, за самостоятельные антивоенные выступления. В. И. Ленин и его сторонники ни в малейшей мере не могли сочувствовать такой позиции. Они не видели никаких причин для пересмотра своего отношения к виновникам раскола старого Интернационала. «Вы отрицаете раскол секций старого Интернационала,— говорил В. И. Ленин, обращаясь к правому большинству,— но этот раскол является фактом. Сегодня мы фактически имеем кризис социалистических партий всего мира». В. И. Ленин имел в виду, что почти во всех партиях уже происходил процесс размежевания интернационалистов с приверженцами МСБ. И он прямо сказал, обращаясь к Серрати, занимавшему противоречивую позицию по отношению к скомпрометировавшим себя лидерам МСБ. «С одной стороны, Вы обращаетесь к Тома и К°, как с жалкими субъектами и предателями, с другой стороны, Вы говорите сегодня: о, мы хотим с ними встретиться, дискутировать и воссоздать Интернационал!»³⁸. По существу, речь шла о том, возвращаться ли к возрождению старого Интернационала или идти вперед, к собиранию боевых сил для создания нового, революционного Интернационала. И вполне закономерно, что правое большинство пошло в дальнейшем по первому пути, а Ленин и его сторонники — по второму.

Таким образом, в Кинтале разногласия между правым и левым крылом Циммервальдского объединения еще больше усилились. Тем не менее, как отмечал В. И. Ленин, «в Кинтале циммервальдская правая оказалась уже не в таком большинстве, чтобы продолжать *свою* политику». Именно поэтому она в конце концов вынуждена была голосовать за резкое осуждение МСБ и за «резолюцию против социал-пацифизма, предупреждающую рабочих против лжи пацифистских фраз»³⁹. Оценивая итоги Кинтальской конференции, делегаты-большевики в своем информационном письме сообщали, что «циммервальдское большинство, нехотя и упираясь, вынуждено идти по пути, который предлагаем мы»⁴⁰.

³⁶ Там же.

³⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 49, стр. 146, 512.

³⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 54, стр. 376—377.

³⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 300.

⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 452, оп. 1, ед. хр. 27138, л. 4.

В Циммервальдскую левую в Кинтале, как известно, кроме трех представителей ЦК РСДРП, входили три представителя польских розламовцев, представитель бременских леворадикалов Пауль Фрелих, руководитель Интернационала молодежи Вилли Мюнценберг. В. И. Ленин, говоря об усилении Циммервальдской левой в Кинтале, писал, что к ней присоединились серб (Триша Кацлерович), трое швейцарцев (Фриц Платтен, Эрнст Нобс, Агнесса Робман), один француз (А. Гильбо). Кроме того, добавлял он, два немца от группы «Интернационал» (Берта Тальгеймер и Эрнст Мейер) шли с большевиками «в основном»⁴¹. По ряду вопросов левых поддерживали итальянец Серрати, поляк Варский, португалец Пелузо и др. Из-за паспортных затруднений, сообщала Инесса Арманд, Циммервальдская левая была менее многочисленной, чем она могла быть. Шведы, голландцы, норвежцы, латыши и немецкий делегат группы «Интернациональные социалисты Германии» не могли присутствовать на конференции⁴². Отсутствовали австрийские представители Франц Коричонер, поддерживавший контакт с Лениным, и Фридрих Адлер, задержанный так же, как и Коричонер, на границе.

После Кинталя Циммервальдская левая стала более сплоченной. Во многих странах уже активно действовали левые группы. Политическое влияние их сильно возросло. Взгляды левых так или иначе пропагандировали органы печати во многих странах. В Германии — «Lichtstrahlen», «Arbeiterpolitik», «Spartakus-Briefe»; в Швейцарии — «Die Freie Jugend», «Voix de Jeunesse», «La Sentinelle», «Jugend-Internationale»; в Швеции — «Stormclokan», «Politiken»; в Норвегии — «Klassenkampfen»; в Англии — «The Call»; в США — «The Internationalist»; в Голландии — «De Tribune», в Польше — «Gaseta Robotnicza», в Болгарии — «Работнически вестник», «Ново време»; в Сербии — «Радничке Новине», «Будучност».

После Кинталя В. И. Ленин принимает все меры к дальнейшей консолидации левых сил. Он просит А. М. Коллонтай укрепить контакты со шведом Ц. Хёглундом, норвежцем Т. Нёрманом и другими скандинавскими левыми. Одновременно В. И. Ленин поручает Коллонтай поближе познакомиться в США с левыми из Лиги социалистической пропаганды, из Социалистической рабочей партии, из журнала «International Socialist Review» и газеты «Appeal to Reason», издаваемой Ю. Дебсом. В. И. Ленин живо интересуется журналом бременских леворадикалов, издававшимся под руководством И. Книфа и П. Фрелиха. Он просит М. Харитонову связаться с румынским социал-демократом В. Марку, который по поручению В. И. Ленина ездил в Румынию, а также в Париж и Москву.

Давая поручения большевикам, находившимся за границей, В. И. Ленин сам энергично пропагандирует линию Циммервальдской левой. Вслед за первыми антивоенными рефератами, прочитанными им осенью 1914 г. в разных городах Швейцарии, начинается новая серия его выступлений в Цюрихе, Женеве, Лозанне. Основная тема их — «Два течения в международном рабочем движении». В. И. Ленин неустанно пропагандирует мысль о том, что с усугублением тягот войны и ростом массовых протестов против нее повсеместно поляризуются две линии в рабочем движении. Классовая основа одной из них — союз с отечественной буржуазией и поддержка войны, другая линия — против войны, «за пролетарскую интернациональную революцию»⁴³.

Именно в 1915—1916 гг. В. И. Ленин формулирует вывод о возможности победы социалистической революции первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране.

⁴¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 49, стр. 222, 526.

⁴² См. И. Арманд. Письмо о Кинтальской конференции. «Красная летопись», 1926, № 2, стр. 161, 162.

⁴³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 451.

Этот вывод стал возможен в результате интенсивного теоретического изучения В. И. Лениным экономических, социальных и политических процессов новой, империалистической эпохи. Огромная научно-исследовательская работа В. И. Ленина, о которой мы можем судить, например, читая его «Тетради по империализму» и «Философские тетради», была неразрывно связана с его практически-политической деятельностью.

Теоретическая и политическая деятельность В. И. Ленина в годы войны была необычайно широкой по диапазону. Ленин занимается исследованиями по экономике, социологии, истории, философии, внимательно следит за событиями, организует конспиративные связи заграничного Бюро ЦК РСДРП с большевистскими организациями России, руководит самой революционной пролетарской партией и одновременно ведет настойчивую борьбу по сплочению левого крыла всемирного рабочего движения. Многие зарубежные современники В. И. Ленина тогда еще не были знакомы с ним настолько близко, чтобы полностью оценить грандиозные масштабы его деятельности в мировом рабочем движении. Они это поняли лишь в 1917 г., когда о Ленине заговорила официальная пресса всех стран и континентов. Но нельзя не видеть, что уже с первых лет войны популярность и авторитет Ленина среди социалистов-интернационалистов разных стран быстро растет.

Слава о стойкости и революционных заслугах ленинской партии разнеслась по многим странам, как только стало известно о первых антивоенных выступлениях большевистских депутатов в Думе. Расправа царских властей над ними вызвала волну протестов и в Европе и в Америке. Английская «Labour Leader» писала об «отважных русских социалистах»⁴⁴, итальянская «Avanti!» заявила, что русская социалистическая партия дала германской социалистической партии разительный пример сплоченности⁴⁵.

Основные идеи первых ленинских антивоенных документов стали известны делегатам итало-швейцарской социалистической конференции в Лугано (сентябрь 1914 г.), они были оглашены на съезде шведских социал-демократов (ноябрь 1914 г.). Эти идеи распространялись Людмилой Сталь в начале войны среди группы французских женщин-социалисток, руководимой Луизой Сомоно. Большевик С. Г. Буачидзе пропагандировал их на Балканах. Якуб Ганецкий, М. Бронский и другие розламовцы несли ленинское слово рабочим Польши. Известно, например, что ленинские тезисы о войне обсуждались в Польше повсеместно. В январе 1915 г. А. М. Коллонтай писала Н. К. Крупской, что она беседовала с делегатами Копенгагенской конференции социалистов нейтральных стран. Рассказывая делегатам о точке зрения Ленина на войну, она «успешно пропагандировала его идеи»⁴⁶. Правильный голос об империалистической войне прозвучал и на Лондонской конференции социалистов стран Антанты, состоявшейся 14 февраля 1915 года. М. М. Литвинов огласил здесь антивоенную декларацию ленинского Центрального Комитета. Инесса Арманд страстно агитировала за ленинскую тактику на международных социалистических конференциях женщин и молодежи, проходивших в Берне весной 1915 года. Под влиянием неотразимых ленинских аргументов Клара Цеткин и Кэте Дункер освобождались от пацифистских иллюзий и все больше сближались во взглядах с большевиками.

Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Франц Меринг, Юлиан Мархлевский и их товарищи по группе «Интернационал», несмотря на расхождения их с тактикой большевиков (вспомним хотя бы ленинскую товарищескую критику «брошюры Юниуса»), оставались верными политическими соратниками ленинцев по борьбе за новый Интернационал.

⁴⁴ «Labour Leader», 31.XII.1914.

⁴⁵ См. «Ленинский сборник» XIV, стр. 89.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, ед. хр. 27242, л. 1.

В. И. Ленин горячо отозвался о революционных призывах Либкнехта, содержащихся в его письме к делегатам Циммервальдской конференции⁴⁷. Особенно сильным было влияние Ленина на радикально настроенную социалистическую молодежь. В. И. Ленин, отмечал Вилли Мюнценберг, «даже подвергая нас суровой критике... всегда находил в нашей работе что-нибудь, заслуживающее похвалы. Это поощрение действовало крайне благотворно, и мы с еще большим рвением принимались за работу»⁴⁸. Авторитет В. И. Ленина в Циммервальде был столь велик, вспоминал Фриц Платтен, что, несмотря на малочисленность группы левых, он, «несомненно, оказал доминирующее влияние на решения конференции»⁴⁹. Многие рядовые социалисты Западной Европы после Циммервальда впервые услышали о Ленине и восхищались его мужественной борьбой с оппортунистами. Среди них были и такие выдающиеся деятели будущего Коммунистического Интернационала, как Морис Торез, Антонио Грамши, Пальмиро Тольятти⁵⁰.

В. И. Ленин предвидел, что немногочисленные пока еще голоса против шовинизма будут множиться и крепнуть. Он предложил своим товарищам разослать повсюду, куда возможно, «Интернациональные летучие листки», в которых излагались взгляды Циммервальдской левой на задачи рабочего класса. Экземпляры этого документа распространялись в Германии, Швеции, Норвегии. Они попали в Лондон, Ливерпуль, Глазго, в Австралию. Н. К. Крупская отмечала, что «Листок», изданный на французском языке, «хорошо расходуется». В Америке А. М. Коллонтай передала «Листок» Юджину Дебсу и его товарищам⁵¹.

В. И. Ленин проявил большую заботу о создании авторского коллектива вокруг теоретического органа левых «Vorboten». И хотя официальными издателями этого журнала были голландские социалисты Г. Роланд-Гольст и А. Паннекук, «Vorboten» выходил под непосредственным руководством Бюро Циммервальдской левой. В первом номере этого интернационалистского журнала была опубликована статья В. И. Ленина «Оппортунизм и крах II Интернационала», во втором — его тезисы под названием «Социалистическая революция и право наций на самоопределение». Позднее, в августе 1917 г., говоря об идейной базе нового Интернационала, В. И. Ленин отметил, что наряду с программными документами партии большевиков и некоторыми материалами печатных органов западных левых следует использовать также материалы «Vorboten»⁵².

Одновременно с документами Циммервальдской левой в воюющих и нейтральных странах все шире распространялись революционные идеи В. И. Ленина. Вернувшись из Циммервальда, В. Коларов привез в Болгарию ленинскую брошюру «Социализм и война» и другую литературу большевиков. В феврале 1916 г. в румынской социал-демократической газете было опубликовано краткое содержание выступления В. И. Ленина на Циммервальдской конференции. Революционный социалистический союз Голландии послал ему свою резолюцию о присоединении к Циммервальдской левой. В комментариях к резолюции Роланд-Гольст писал, что Ленин «полностью прав», советуя левым подняться выше своих старых ошибочных взглядов, ибо тот, кто не может преодолеть их, не способен участвовать в общей борьбе⁵³.

Большевикам было известно, что «Vorboten» «имеет большой успех в

⁴⁷ См. «Die Rote Fahne», 15.I.1925.

⁴⁸ «Ленин и международное рабочее движение» Сборник статей. М. 1934, стр. 25.

⁴⁹ ИМЛ при ЦК КПСС. Кабинет В. И. Ленина. Ф. Платтен «Ленин в Швейцарии», л. 8.

⁵⁰ См. А. Reisberg. Lenin und die Zimmerwalder Bewegung. В. 1966, S. 184.

⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 453, оп. 2, ед. хр. 29487, л. 1; ф. 17, оп. 7, ед. хр. 1813, л. 2; ф. 17, оп. 14, ед. хр. 20628, л. 2 и об.

⁵² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 49, стр. 449.

⁵³ ЦПА ИМЛ.

Германии. Много заказов»⁵⁴. Клара Цеткин напечатала статью «Эхо Циммервальда», где отмечала, что большевистский ЦК добивался на конференции «более острых, более социально-революционных действий»⁵⁵. Брауншвейгская социал-демократическая газета выражала надежду, что на следующей международной конференции группа «Интернационал» примкнет к Циммервальдской левой⁵⁶. Польская «Gazeta Robotnicza» подчеркивала, что «левое крыло было единственной идейно сплоченной частью конференции»⁵⁷.

Идеи Циммервальдской левой проникали и во Францию. Инесса Арманд установила контакт с социалистической молодежью департамента Сены и с одной из секций механиков Парижа, присоединившихся к Циммервальдской левой. Кроме того, Арманд вела разъяснительную работу среди членов оппозиционных групп в синдикатах портных и землекопов, среди шоферов и металлистов⁵⁸. Большая группа сторонников Циммервальдской левой (50—60 человек) организовалась в Сен-Назере. Вскоре такая же группа появилась в Бресте. Эти группы были связаны с рабочими Нанта и других городов Франции⁵⁹. В феврале 1916 г. секретарь парижской секции большевиков сообщил В. И. Ленину, что экземпляры резолюции Циммервальдской левой «расходятся хорошо»⁶⁰. В Англии по инициативе Ф. Ротштейна вышла газета «Call», ставшая центром группы интернационалистов внутри Британской социалистической партии. «С кем должна идти Британская социалистическая партия? — ставили вопрос интернационалисты. — С британским и французским правительствами, с их превосходительствами господами Гедом, Самба и Вандервельде или с Лениным и Либкнехтом?.. Третьего пути нет»⁶¹. Итальянская «Avanti!» писала, что «Ленин — решительный и непоколебимый противник всякого сотрудничества социалистов со сторонниками войны», что он представляет наиболее революционное течение русского рабочего движения⁶². Имя Ленина становится известным и среди левых социалистов скандинавских стран. М. Харитонов писал В. И. Ленину о своей встрече со шведом Э. Олауссоном, который принимал участие в публикации брошюры «Социализм и война» на норвежском языке. «Он ее хвалит»⁶³, — писал Харитонов. Почти в то же время А. М. Коллонтай сообщала в ленинский партийный центр из США, что Себальд Рутгерс, Сен Катаяма и другие левые социалисты-эмигранты «шагнули в сторону» Циммервальдской левой⁶⁴. Ленин советовал ей выступить с публичным разоблачением дезорганизаторской роли Троцкого, который, маскируясь левыми фразами, в то же время вступил в блок с правыми для борьбы против Циммервальдской левой⁶⁵.

Большевики при рассылке ленинской литературы преодолевали многочисленные барьеры, созданные военной цензурой. Судя по денежным взносам за ее присылку, она поступала в Цюрих, Женеву, Берн, Лозанну, Давос, Шо-де-Фон, Лугано, Париж, Марсель, Лион, Сен-Назер,

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 18127, л. 1.

⁵⁵ «Ленинский сборник» XXX, стр. 238, 239.

⁵⁶ См. И. М. Кривогуз. В. И. Ленин и германские левые социал-демократы в годы первой мировой войны. «Великая сила ленинских идей». Сборник статей. М. 1960, стр. 359.

⁵⁷ «Gazeta Robotnicza», 1916, № 25, str. 3.

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 127, оп. 1, ед. хр. 15, л. 1 и об; ф. 2, оп. 5, ед. хр. 656, л. 1 об; ф. 17, оп. 14, ед. хр. 27630, лл. 1 об.—3.

⁵⁹ Там же, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 647, л. 4 об., ед. хр. 611, лл. 1 и об.

⁶⁰ Там же, ед. хр. 658, л. 3 об.

⁶¹ В. И. Ленин прочел это высказывание в письме Л. Сталь, опубликованном в газете «La Sentinelle» 4 мая 1916 года.

⁶² См. Л. Ло м бир до-Р ад и че, Дж. Карбоне. Жизнь Антонио Грамши. М. 1953, стр. 32, 33.

⁶³ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 652, л. 2 об.

⁶⁴ Там же, ф. 17, оп. 14, ед. хр. 20630, лл. 3, 4.

⁶⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 49, стр. 387.

Лондон, Глазго, Бремен, Штутгарт, Лейпциг, Рим, Софию, Копенгаген, Стокгольм, Христианию (Осло), Мельбурн, Чикаго, Нью-Йорк, Бостон, Монреаль и другие города мира. 335 экземпляров брошюры «Социализм и война», 790 экземпляров отредактированного В. И. Лениным первого «Сборника «Социал-Демократа» и 474 экземпляра второго «Сборника» были направлены в Англию, Францию, Болгарию, США, Канаду, Данию, Норвегию, Германию, Австрию, Австралию и другие страны⁶⁶. Ленинские работы и выступления членов заграничных секций большевистской партии помогали формированию левой оппозиции против войны и социал-шовинизма в различных странах.

Борьба В. И. Ленина, большевиков за сплочение революционных социалистов, против империалистических сил укрепляла боевые традиции международной пролетарской солидарности. Международное Совещание представителей коммунистических и рабочих партий 1969 г. вновь подчеркнуло настоятельную необходимость объединения усилий всех рабочих партий и организаций во имя создания единого антимонополистического фронта. Такая политическая линия восходит не только к 30-м годам, когда тактика единого пролетарского и Народного фронта, проводимая Коминтерном, сплачивала широкие массы в борьбе с фашизмом. Истоки этой тактики обнаруживаются в годы империалистической войны, когда среди неистовства шовинистов прозвучал мужественный голос Ленина в защиту пролетарского интернационализма:

Как известно, Циммервальдский блок оказался недолговечным. Уже в 1917 г. он практически распался. Крайняя непоследовательность ИСК, действия Р. Гримма и его единомышленников, компрометирующие Циммервальд, полностью подтвердили вывод В. И. Ленина, сделанный им еще в конце 1916 г., о банкротстве циммервальдской правой, повороте ее в сторону «героев 4 августа» и необходимости для левых порвать с Циммервальдом. Но на протяжении короткого отрезка времени — всего двух лет с небольшим — Циммервальд в условиях разрыва международных связей рабочего класса, происшедшего по вине лидеров II Интернационала, стал единственно возможной переходной формой борьбы за революционную консолидацию левых социалистов.

Объединяя и сплачивая левых социалистов в борьбе за новый, революционный Интернационал, большевики выступали как передовой отряд международного рабочего движения. С первых же недель войны Ленин призывал товарищей по партии показывать пример зарубежным социалистам в борьбе с оппортунистами: «Это — международная задача. Лежит она на нас, больше некому. Отступать от нее нельзя»⁶⁷.

В годы первой мировой войны деятельность ленинской партии в международном рабочем движении получила особенно широкий размах и оказала влияние на весь ход мирового революционного развития. Большевики завязали гораздо более широкие, чем прежде, связи с революционными течениями в зарубежных социалистических партиях. Это дало В. И. Ленину возможность показать лучшим представителям рабочего класса выход из порочного круга, возникшего в результате социал-шовинистской политики. Рабочий класс России еще раз продемонстрировал в феврале и октябре 1917 г. своим зарубежным братьям по классу, «как это делается». И этот урок не пропал даром. Международный форум коммунистических и рабочих партий 1969 г. в своем Обращении «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» отметил великую преобразующую силу ленинских идей. Овладев массами и превратившись в невиданную материальную силу, эти идеи меняют картину современного мира.

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 115, 116, 118; ф. 17, оп. 10, ед. хр. 18026, л. 2.

⁶⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 49, стр. 13.